Глава 1243: Работа Девять Печатей

— Мэн Хао!

При виде Мэн Хао глаза Сюань Даоцзы опасно блеснули. Ему пришлось дорого заплатить за шанс получить эссенцию Мэн Хао. С первой стычки погоня завела его в одну из 33 Преисподних. После кровопролитной битвы в тумане его затянуло в некрополь. Жуткая опасность этого места не на шутку его растревожила.

— Наконец-то нам никто не помешает, — хрипло произнёс он, в его голосе отчётливо чувствовалась жажда убийства. — Тебе некуда бежать. Именно здесь... наш с тобой конфликт подойдёт к концу!

Как только одержимый Мэн Хао вошёл в главный храм, в его глазах промелькнули смешанные эмоции, а также меланхолия, словно он позабыл о Сюань Даоцзы и четвёртом фрукте нирваны. Вместо своей жертвы его взгляд был направлен на высохший труп.

— Высокочтимый небожитель Морское Дао, — прошептал он странным голосом. — "Море" в имени символизирует двух людей. Что до "Дао" истинное значение этого даосского прозвища не Морское Дао, а Морской Волк[1].

Похоже, Жадность захлестнули печальные воспоминания. Воспоминания о настолько далёких временах, что от него повеяло по-настоящему древней аурой. Эта древность заставила Сюань Даоцзы остановиться прямо во время своей атаки. Затормозив, он с подозрением уставился на своего противника. Он не знал, что за странность приключилась с Мэн Хао, но его древняя аура не могла оставить его равнодушным, а после слов Жадности у него округлились глаза. Он внезапно вспомнил о надписи на могильном камне снаружи некрополя, написанной рукой самого парагона Девять Печатей... "Высокочтимый небожитель Морское Дао".

Запечатанный здесь высокочтимый Морское Дао оказался одним из аспектов души Жадности. Много лет назад он разделил себя надвое, оставив одну часть в физическом теле, которое полностью усохло. Скрытая в нём душа сосредоточилась в солнце на лбу высокочтимого небожителя. Другая часть выжидал в другом месте, тем самым избежав гибели. За столько лет этот аспект души неоднократно пытался освободиться и сбежать из заточения, но ему так ни разу и не попалось подходящее тело-носитель, даже когда сюда прибывали практики из внешнего мира. Он неоднократно пробовал вселиться в этих практиков, но ни одна из этих попыток не закончилась успехом. И наконец, сюда занесло Мэн Хао — первого практика, которого он мог по-настоящему увидеть, а не просто почувствовать.

Жадность вздохнул. Его вздох с отпечатком многих веков эхом разнёсся по пустынному залу. В храме ни с того ни с сего поднялся ветер, отчего горящее пламя затрепетало. Синее солнце на лбу трупа внезапно пробудилось к жизни. В это же время щит и маленький колокольчик по сторонам от мертвеца завибрировали. Без того жуткое давление в храме стало ещё сильнее. Сюань Даоцзы невольно поёжился, а вот Жадность, казалось, ничего не заметил.

— Парагон Девять Печатей, как же ты жесток… — с оттенком страха в голосе прошептал Жадность, — ты обладал физическим телом Попрания Небес и культивацией в одном шаге от этого же царства… Жаль, что ты был такой одни. Будь у мира бессмертных ещё один парагон такого калибра, и война не закончилась бы так печально… Твоё сердце не знало жалости. Раньше я никогда не понимал, но сейчас наконец узрел истину. Ты мог по-настоящему нас уничтожить, но вместо этого сотворил эти 33 Преисподние. Не для того, чтобы заключить нас здесь, о нет, ты хотел, чтобы мир Горы и Моря переплавили нас, 33 могущественнейших эксперта, в пилюли! Ты хотел оставить нас своему преемнику, да?.. Думал переплавить в пилюли 33 высокочтимых небожителей и дао божественных и оставить их здесь, дабы в будущем нас нашёл твой потомок! — Жадность тяжело вздохнул. Потрясённый новым открытием, он продолжил с блеском в глазах: — Вот только ты не предвидел, ни мой побег путём разделения себя надвое, ни моё вселение в это тело! Понятия не имею, где сейчас твой так называемый преемник, но вот оставленный тобой подарок я, пожалуй, заберу!

С этими словами Жадность сделал шаг вперёд. Не в силах это больше терпеть, Сюань Даоцзы внезапно с воем бросился на Мэн Хао.

— Мэн Хао, хватит уже чушь пороть! Сегодня ты умрёшь!

В полёте Сюань Даоцзы взмахнул рукой, отчего эссенция и естественный закон обрушились прямо на Мэн Хао. В свою атаку Сюань Даоцзы вложил всю имеющуюся у него силу. На его сердце тяжким грузом давили опасности этого места, а также слова Жадности. Поэтому, когда эссенция и естественный закон ударили в цель, он выполнил правой рукой магический пасс, вызвав из своей бездонной сумки девять чешуек. Из них ударила свирепая аура, а потом чешуйки трансформировались в чешуйчатых драконов, каждый триста метров в длину. К счастью, храм был достаточно просторным, иначе они не смогли бы маневрировать.

С рёвом драконы набросились на Мэн Хао. Эта атака ещё не закончилась, а Сюань Даоцзы уже выполнял другой магический пасс, закончив его взмахом пальца. Плоть усохла, оставив от него кожу да кости, но выделившийся из него кровавый туман превратился в багряный меч. Клинок загудел и, словно кровавый дракон, помчался к Мэн Хао. Сюань Даоцзы исполнил ещё один двойной магический пасс, заставив появиться золотые магические символы. Они соединились в золотых латников-небожителей, которые незамедлительно пошли на Мэн Хао в атаку.

В следующую секунду глаза Сюань Даоцзы странно заблестели, скрытый в них кровожадный огонёк засиял ещё ярче. Холодно глядя на Мэн Хао, он что-то пробормотал себе под нос и поднял правую руку. Из неё ударил невероятный чёрный туман, с появлением которого даже воздух исказился. Он действительно вложил в атаку всю свою силу, решив во что бы то ни стало убить Мэн Хао и положить конец их затянувшейся схватке.

Глаза Мэн Хао сверкнули загадочным светом, на губах играла хищная улыбка. Он отвернулся от девяти колонн и двинулся навстречу Сюань Даоцзы.

— Ты последний оставшийся практик царства Дао? То, что нужно. Пожалуй, запечатаю тебя, на тот случай, если у меня начнёт заканчиваться жизненная сила.

Как только Мэн Хао сделал первый шаг в сторону Сюань Даоцзы, эссенция и естественный закон наконец обрушились на него. Вот только Жадность просто открыл рот и начал втягивать воздух. Эссенция и естественный закон затянуло в рот Жадности, словно там разверзлась чёрная дыра. У Сюань Даоцзы глаза на лоб полезли, но прежде, чем он успел среагировать, девять чешуйчатых драконов добрались до своей цели. Второй шаг Жадности сотряс весь некрополь. Девять драконов с протяжным воем рассыпались на белый туман, который поглотил Жадность. Облизав губы, он с улыбкой заметил:

— Отличный вкус.

Сделав третий шаг, он взмахнул пальцем. Багряный меч застыл на месте и задрожал. Простым щелчком пальца Жадность разбил меч на кровавый туман, растёкшийся по полу храма. Что до золотых латников, они в страхе начали отступать, но Жадность лёгким взмахом руки разбил их, а потом втянул в лёгкие полученный белый туман. Это заметно продвинуло процесс слияния четвёртого фрукта нирваны с Мэн Хао.

— Ты не Мэн Хао!!! — воскликнул Сюань Даоцзы. — Кто ты такой, чёрт тебя дери?!

Если бы он до сих пор ничего не понял, то не занимался бы столько лет культивацией. На лице старика стояло изумление, по коже забегали мурашки. Он и представить не мог, что всё его божественные способности и даосские заклинания будут в мгновение ока разбиты.

Последние две фразы вырвались у него сами собой. Первые подозрения закрались у него ещё при виде лица Мэн Хао, когда тот увидел высохший труп, да и сказанные им слова звучали довольно подозрительно. Ему не хотелось верить в выводы, которые напрашивались сами собой, но сейчас отрицать было уже поздно.

— Конечно, я не Мэн Хао, — презрительно подтвердил Жадность, — можешь звать меня высокочтимый небожитель Морское Дао. Хотя мне больше по душе моё старое имя... Жадность!

Оказавшись лицом к лицу с такой жуткой сущностью, Сюань Даоцзы в безумном порыве вскинул правую руку, окутанную угольно-чёрным туманом, который нельзя было увидеть невооружённым глазом.

— Великая Магия Глубоких Небес! — прокричал Сюань Даоцзы.

Стоило ему опустить руку, как появилась иллюзия огромной и полностью чёрной руки. Она казалась иллюзорной, но в действительности была материальной. Рука ударила в Мэн Хао с чудовищной скоростью, искажая естественные законы и пространство на своём пути. В глазах Жадности вспыхнул странный огонёк, он выглядел немного удивлённым. Вот только, когда он открыл рот и начал втягивать в лёгкие воздух, огромная чёрная рука стала уменьшаться в размерах, пока не превратилась в вихрь, который и засосал Жадность.

Сердце Сюань Даоцзы бешено стучало в груди, а в голову невольно закралась мысль, есть ли хоть что-то, чего он не может сожрать... Он уже медленно пятился, но в этом огромном храме некуда было бежать.

— С чего ты взял, что я позволю тебе уйти? — с улыбкой спросил Жадность. — По моей воле вас всех затянуло сюда. Это мой некрополь, а теперь он станет и твоим тоже.

Пока Жадность улыбался, стены храма задрожали и десять выходов внезапно завалило. Будь это обычный обвал, то любой практик смог бы пробиться через него, но волны магической техники стали печатью, которая отбросила Сюань Даоцзы, как только он подошёл к одному из обвалов слишком быстро. Все пути отступления были отрезаны.

Сюань Даоцзы побледнел, кровь, словно барабан, стучала у него в висках. Жадность сделал один единственный шаг и внезапно вырос прямо перед ним. Сюань Даоцзы успел только ошалело посмотреть в лицо Жадности, как тот нажал ему пальцем на грудь. Сюань Даоцзы с диким воем отскочил назад. Место, куда нажал Жадность, стало гнить и источать сильную ауру смерти. Вот только по мере распространение этого гниения и роста ауры смерти, количество его жизненной силы тоже значительно возросло.

— Эссенция жизни и смерти! — в ужасе закричал Сюань Даоцзы.

[1] Здесь двойная игра слов. Как я раньше писал в имени Жадность присутствует иероглиф "волк", однако же истинное прозвище куда правильнее перевести как "морской разбойник" (очевидный намёк на жадность), а не "морской волк". Поскольку невозможно одновременно передать оба смысла, второй вариант я объяснил в сноске. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/393793